

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/37/472
22 September 1982
RUSSIAN
ORIGINAL: ARABIC

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Тридцать седьмая сессия
Пункт 34 предварительной повестки
дня *
ПОЛОЖЕНИЕ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Письмо Постоянного представителя Ливийской Арабской
Джамахирии при Организации Объединенных Наций от
20 сентября 1982 года на имя Генерального секретаря

Настоящим имею честь препроводить Вашему Превосходительству послание полковника Муаммара Каддафи, лидера революции 1 сентября в Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии, касающееся положения в Ливане.

Буду признателен за распространение настоящего послания в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи по пункту 34 предварительной повестки дня.

Али А. ТРЕЙКИ
Постоянный представитель

* A/37/150.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Послание лидера революции 1 сентября в Социалистической
Народной Ливийской Арабской Джамахирии от 20 сентября
1982 года на имя Генерального секретаря

Продолжающаяся оккупация Палестины, непрекращающаяся агрессия против палестинского и ливанского народов, массовые убийства, совершаемые бандами сионистов, и неспособность Организации Объединенных Наций, как и прежде, несмотря на все резолюции, принятые до настоящего времени, принять практические меры с целью положить конец оккупации и прекратить массовые убийства, обусловленная позицией поддержки Соединенными Штатами Израиля, явились причиной того, что я утратил веру в пригодность Организации Объединенных Наций. Как гражданин и как революционный и политический руководитель в современном мире я решил довести свои убеждения до сведения моего народа, моей страны и всех тех народов, представители которых не узурпировали постоянное место в органе, который (ошибочно) носит название Совета Безопасности. Я даже буду призывать свою страну выйти из этой Организации. В этой связи я сделаю все от меня зависящее, чтобы побудить все малые страны также выйти из этой Организации, и буду бороться за создание новой организации для объединения всех малых и угнетенных стран, даже если это приведет, а это может привести, к развитию нового процесса поляризации мира. Мир расколется не на два, а на три или четыре лагеря, если право вето не будет аннулировано или изменено таким образом, чтобы им обладали все страны, входящие в состав Организации Объединенных Наций, и если эффективность Генеральной Ассамблеи не будет повышена, а Совет Безопасности не будет подчиняться ей на основе решения большинства, а не на основе права вето. Уверенность в этом и это решение явились неизбежным результатом того, что в то время, как моя арабская страна подвергается оккупации, разрушению и геноциду, Организация Объединенных Наций не приняла ни одного конкретного решения, чтобы остановить этот процесс или положить ему конец. Я пришел к этим выводам также в результате постоянно существующей угрозы для безопасности моей страны, таящей серьезную опасность для ее будущего, когда так называемый Совет Безопасности Организации Объединенных Наций не смог этого предотвратить. Моя совесть патриота, преданного своей родине, и гуманиста не позволяет мне молчать, когда на глазах всего мира в течение нескольких недель было убито 20 000 арабских палестинских и ливанских мирных жителей и 30 000 ранено и когда вслед за этим в лагерях беженцев Сабра и Шатила с невиданной в истории жестокостью и бесчеловечностью были уничтожены тысячи невинных стариков, женщин и детей.

/...

Г-н Генеральный секретарь,

Вы сами пострадали в результате недееспособности Организации Объединенных Наций, проявляющейся с такой очевидностью. Вы не верите в ее возможности, как Вы неоднократно утверждали в своих заявлениях и вновь повторили в своем последнем докладе. В одной из своих последних речей Вы заявили, что обратитесь за поддержкой к народам, как об этом указано в Уставе, который начинается словами: "Мы, народы Объединенных Наций".

Г-н Генеральный секретарь,

Я с сожалением вынужден сказать Вам и всему миру горькую правду, подтверждением которой служат события, происходящие в моей стране, о том, что вторая историческая попытка, предпринятая народами в 1945 году (в Сан-Франциско), создать международную организацию для предотвращения войны и сохранения мира полностью провалилась, впрочем, как и первая (то есть Лига Наций).

Мы, арабы, имеем все основания с сожалением это констатировать и с глубокой скорбью и огорчением свидетельствовать о плачевных результатах, исходя из того, что наша страна подвергалась агрессии, а Организация Объединенных Наций не смогла применить ни одну из статей своего Устава, полностью убедив нас в своей несостоятельности и в том, что ее наиболее важный орган, Совет Безопасности, оказался парализованным. Он превратился в американский и израильский национальный совет безопасности, а не международный Совет Безопасности, ввиду существования так называемого вето, которое Соединенные Штаты применяли несколько раз только в течение этого года в защиту израильской агрессии и против законных прав арабского ливанского и палестинского народов. Это вето дает право осуществлять диктатуру по отношению к воле всех народов, входящих в состав Организации Объединенных Наций, и равноценно подрыву основных прав, утвержденных в преамбуле Устава. В нем, в частности, говорится:

"вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций,"

В пункте 1 главы I Устава указывается, что одна из целей Организации Объединенных Наций состоит в том, чтобы "Поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии ... в согласии с принципами справедливости и международного права". Пункт 2 той же главы гласит: "Развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия ... народов".

/...

Из вышесказанного становится ясно, что основной упор делается на коллективную ответственность за поддержание мира и что Организация основана на принципе равного суверенитета для всех ее членов. На практике, однако, они лишены равных прав в Совете Безопасности. Либо должны применяться эти принципы, либо мы будем вынуждены выйти из рядов этой организации, действующей столь безуспешно.

Если этим государствам было предоставлено право осуществлять диктатуру по отношению к воле народов в Совете Безопасности и препятствовать тому, чтобы эта Организация использовалась в качестве средства для поддержания мира силой, если это не удалось сделать мирными средствами и подавлять акты агрессии в отношении территорий и других народов, то удивляешься тому, почему это право не использовалось для того, чтобы остановить израильскую армию, когда она оккупировала столицу государства-члена Организации Объединенных Наций. Необходимо было применить пункт 1 главы I Устава, в котором содержится призыв к коллективным действиям для предотвращения актов агрессии. Руководствуясь принципом, согласно которому "действовать значит заблуждаться", Совет Безопасности не справился с задачей, возложенной на него в соответствии со статьей 24 главы V, которая гласит:

"Для обеспечения быстрых и эффективных действий Организации Объединенных Наций ее члены возлагают на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и соглашаются в том, что при исполнении его обязанностей, вытекающих из этой ответственности, Совет Безопасности действует от их имени".

Г-н Генеральный секретарь,

Ливанцы, которые оказывают сопротивление израильским танкам, наступающим на их дома с целью уничтожения их детей и жилищ в самом центре их столицы, считаются террористами, как утверждают израильтяне в оправдание своей жестокой агрессии. Какой же смысл вкладывается в понятие самообороны и защиты чести и законности в целом, если жители Ливана, которые в своих домах подвергаются нападению с применением израильских танков американского производства, обвиняют в терроризме, если они оказывают сопротивление, в то время, как Великобритании предоставляется возможность осуществлять свое право на самооборону на юге Атлантики, а израильтянам - возможность осуществлять право на самооборону в центре Багдада, столице Ирака?

Г-н Генеральный секретарь,

Я подчеркиваю, что я не ожидаю каких-либо позитивных действий с Вашей стороны в рамках этой отмирающей организации, от которой не осталось ничего, кроме облика двадцатого века. Однако я хотел бы обратить внимание государств-членов Организации, одним из которых является и моя страна, на два серьезных вопроса:

/...

Первое:

Если бы арабы смогли приобрести необходимый оборонный потенциал, то никто в мире, кем бы он ни был, не смог бы помешать им применить тот же метод против своих врагов на основе принципа "взаимности". Они будут обладать таким правом, используя события, происходящие в настоящее время в Ливане, в качестве прецедента, предусмотренного нормами международного права и, в частности, военного права. В соответствии с этим все израильтяне, оказывающие сопротивление арабским танкам, если они однажды будут наступать на их дома в Тель-Авиве, должны будут рассматриваться как террористы и быть разоружены так же, как израильская армия разоружает сейчас не палестинцев, а ливанцев, оказывающих сопротивление.

Г-н Генеральный секретарь,

Палестинцы явились несуществующим оправданием для оккупации Ливана. Чем в настоящее время можно оправдать оккупацию Бейрута и продолжение войны на суше, в море и в воздухе? Оправданием ее является существование самих ливанцев в Ливане. Определенные силы выражают недовольство и готовятся к войне из-за существования сирийцев в Сирии и ливийцев в Ливии.

Оправданием для их уничтожения является то, что они носят с собой оружие в целях самообороны. При такой аргументации мы сталкиваемся с полным отсутствием логики.

Второе:

Мы, арабы, больше всего пострадали в результате применения права вето. Убедившись в неспособности Организации Объединенных Наций поддерживать мир и подавлять жесткие акты агрессии, мы имеем право вместе с другими угнетенными народами искать альтернативы существующей Организации Объединенных Наций.

Г-н Генеральный секретарь,

Единственно, о чем я прошу, — распространить настоящее письмо с помощью Вашей канцелярии среди членов Организации. Я убежден в том, что настанет день, когда наше или последующее поколение воспользуется настоящим письмом как историческим основанием для защиты наших прав, прав арабов, или всех тех, кому выпала такая же доля, как достаточным оправданием, отражающим политическую и историческую правду, для народов, представители которых не обладают правом вето или не являются постоянными членами Совета Безопасности для того, чтобы начать выходить из состава этой Организации.

Муаммар эль-Каддафи
Полковник
